

Л. Н. КОРЯКОВА

АНСАМБЛЬ НЕКРОПОЛЯ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (статическая характеристика)

Исследование археологических памятников лесостепной полосы Западной Сибири, начатое еще в дореволюционное¹, продолженное в советское время², получило широкий размах в связи с полевыми работами Иртышского отряда Западно-сибирской экспедиции ИА АН СССР³ и Уральской археологической экспедиции⁴. В результате накоплен значительный фактический материал, который позволил наметить периодизацию памятников эпохи железа, выделить большие ареалы достаточно своеобразных комплексов и охарактеризовать в общих чертах основные культуры обширной территории⁵.

Памятники конца I тысячелетия до н. э. и рубежа эр, обнаруженные на просторах тоболо-иртышской лесостепи, по сходству погребальных и поселенческих комплексов объединены в саргатскую культуру, для которой установлены более точные хронологические рамки: IV—III вв. до н. э.—II—III вв. н. э.⁶ Культура выделена, в основном, на материале могильников, но при этом обнаружилась тесная близость сосудов из погребений керамическим комплексам речкинского типа, выделенного на материале поселений⁷. В работах исследователей, занимавшихся проблемами раннего железного века Западной Сибири, были охарактеризованы общие черты саргатской культуры⁸.

Настоящая работа посвящена исследованию саргатских погребальных памятников. Основной целью явилась попытка их систематического рассмотрения, выявления своеобразия отдельных районов в общем-то единой по облику культуры, а также попытка наметить некоторые виды обрядов путем анализа взаимосвязи между отдельными элементами.

Несколько слов о погребальном обряде. Этот устоявшийся и широко употребляемый в археологической литературе термин применяется к характеристике как отдельного могильника, так культуры и даже культурной общности. В понятие погребального обряда обычно включаются следующие основные элементы: 1) способ погребения, 2) характер захоронения, 3) конструкция погребального сооружения, 4) состав и расположение инвентаря, 5) особые черты. Конкретное сочетание этих элементов может характеризовать, на наш взгляд, погребальный обряд конкретного памятника. А система обрядов — при условии географической и хронологической устойчивости и повторяемости — образует ансамбль некрополя⁹, который охватывает все погребения и моделирует в какой-то мере систему социально-экономических и идеологических

отношений общества, представленного изучаемой культурой, а также отражает отчасти ее этническое лицо.

Ансамбль некрополя, или совокупный погребальный обряд, может рассматриваться на уровнях строения и функционирования, которым соответствуют различные уровни анализа. Первый — статическая характеристика — включает анализ отдельных элементов погребальных обрядов в рамках культуры, их взаимосвязь и структуру, что позволяет определить степень однородности или гетерогенности системы, выражающуюся в существовании локальных вариантов с большей или меньшей мерой отличия, а также в существовании различных типов обряда. Второй — динамическая характеристика — предусматривает изучение истоков зарождения системы обрядов, ее развитие, причины упадка или трансформации.

Ниже предлагается статическая характеристика ансамбля некрополя саргатской культуры. В работе проанализированы известные по публикациям и отчетам раскопанные могильники, которых насчитывается в настоящее время около 38. Они включают 112 курганов с 287 погребениями¹⁰. Кроме того, обнаружены 12 захоронений, не связанных с насыпями.

На основе специально разработанного кода (см. ниже) описаны все погребения, хотя из-за недостаточности информации по ряду памятников точность описания различна.

Код для описания погребений саргатской культуры¹¹

1. Паспортные данные: 1 — название, нумерация; 2 — местоположение.

2. Тип могильника: 1 — курганный, 2 — грунтовый.

3. Группировка внутри могильника, количество курганов в группе: 1 — одиночный курган, 2 — цепочка С-Ю, 3 — цепочка З-В, 4 — цепочка СВ-ЮЗ, 5 — цепочка СЗ-ЮВ, 6 — рассеянная группа, 7 — компактная группа.

4. Степень исследованности: 1 — число исследованных курганов, 2 — год раскопок, 3 — исследователь.

5. Сохранность: 1 — хорошая, 2 — разрушен современным использованием, 3 — разграблен в древности, 4 — разрушен естественным образом.

6. Дата.

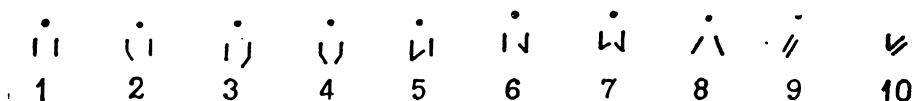
7. Культура.

8. Характер захоронения: А — в яме, Б — на поверхности. 1 — индивидуальное, 2 — коллективное (количество костяков).

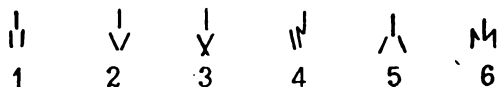
9. Способ захоронения: А — ингумация, В — кремация, О — кенотаф.

а. Поза захороненного: 1 — вытянуто на спине, 1.1 — вытянуто на левом боку, 1.2 — вытянуто на правом боку, 2 — скорчено на левом боку, 3 — скорчено на правом боку, 4 — костяк разрушен полностью, 5 — костяк разрушен частично.

в. Положение рук:

с. Положение ног:

д. Положение черепа: 1 — прямо, 2 — повернут вправо, 3 — повернут влево, 4 — повернут вниз, 5 — в стороне.

е. Положение захороненного в могиле: 1 — втиснут в камеру, 2 — вдоль посередине, 3 — вдоль у левой стенки, 4 — вдоль у правой стенки, 5 — по диагонали.

10. Погребальная «оболочка» (имеется в виду подобие гроба): 1 — следы травы под костяком, 2 — следы дерева под костяком, 3 — следы бересты под костяком, 4 — следы дерева над костяком, 5 — следы бересты над костяком, 6 — деревянная рама.

11. Ориентировка захороненного: 1 — С, 2 — ССВ, 3 — СВ, 4 — ВСВ, 5 — В, 6 — ВЮВ, 7 — ЮВ, 8 — ЮЮВ, 9 — Ю, 10 — ЮЮЗ, 11 — ЮЗ, 12 — ЗЮЗ, 13 — З, 14 — ЗСЗ, 15 — СЗ, 16 — ССЗ.

11а. Ориентировка погребальной камеры: 1 — С-Ю, 2 — ССВ-ЮЮЗ, 3 — СВ-ЮЗ, 4 — ВСВ-ЗЮЗ, 5 — В-З, 6 — ВЮВ-ЗСЗ, 7 — ЮВ-СЗ, 8 — ЮЮВ-ССЗ.

12. Пол захороненного: 1 — мужской, 2 — женский, 0 — неопределим.

13. Возраст захороненного: 1 — взрослый, 2 — ребенок, 0 — неопределим.

14. Характеристика могилы.

f_1 — форма входной ямы (по верхней границе), f_2 — форма погребальной камеры (по дну).

1 — прямоугольная, 2 — подквадратная, 3 — овальная, 4 — прямоугольно-овальная, 5 — прямоугольная с выступом, 6 — форма неясна.

f_3 — форма поперечного вертикального сечения: 1 — стенки отвесные, 2' — стенки наклонные, 3 — заплечики: 1) по периметру, 2) по длинным стенкам, 3) по длинной стенке, 3а) по торцовой стенке, 4) заплечики переходят в расширяющуюся погребальную камеру, 5) две ступеньки; 4 — яма с нишей: 1) в торцовой стенке, 2) в боковой стенке.

Z_1 — размеры входной ямы, Z_2 — размеры погребальной камеры.

15. Сооружение в могиле.

И — облицовка стенок: 1 — дерево по всей высоте горизонтально; 2 — дерево у дна горизонтально; 3 — сруб: а — достоверный, в — предполагаемый; 0 — конструкция неясна.

У — перекрытие:

1 — местоположение: 1) на заплечиках, 2) на древней поверхности, 3) на столбах, 4) на срубе, 5) на краю ямы (для впускных), 6) на каменной вымостке.

2 — устройство: 1) поперечное, 2) продольное, 3) поперечно-продольное, 4) диагональное, 0) неясное.

16. Засыпь ямы: 1 — земля, 2 — земля с глиной, 3 — земля с углями, 4 — земля с камнями.

17. Однотипность положения в захоронениях (для парных и коллективных): 1 — одинаковое, 2 — разное.

18. Напутственная пища (в погребении).

K_1 — вид животного: 1) крупный рогатый скот, 2) мелкий рогатый скот, 3) лошадь, 4) птица, 5) дикие животные, 0) неопределим.

K_2 — местоположение: 1) в изголовье, 2) у пояса, 3) в ногах, 4) в сосуде, 5) в засыпи, 6) на «гробу», 7) за «гробом», 0) местоположение неясно.

K_3 — части туши.

19. Сосуды (в погребении).

C_1 — местоположение: 1) у головы, 2) у пояса, 3) в ногах, 4) на перекрытии, 5) в нише, 6) в засыпи.

C_2 — количество сосудов.

20. Детали ритуала: 1 — камень под головой, 2 — подсыпка охрой, 2а — подсыпка мелом, 3 — ложка в сосуде, 4 — тайник рядом с погребением, 5 — следы огня на костях, 6 — угли в могиле россыпью, 6а — угли в могиле кучкой, 7 — уголь в сосуде, 8 — обожженные стенки могилы, 9 — обожженное перекрытие, 10 — предметы культа (жертвенники).

21. Сопровождающие погребения животные: 1 — собака, 2 — лошадь.

22. Последовательность захоронений внутри комплекса: 1 — раннее, 2 — вторичное, 3 — позднее.

23. Надмогильные сооружения.

M — деревянные сооружения больших размеров.

H — насыпь: 1 — размеры: а) объем hd^2 , в) пропорции $\frac{h}{d} \cdot 1000$; 2 — форма: 1) коническая, 2) уплощенная, 3) округлая; 3 — состав насыпи: 1) земля, 2) земля с глиной, 3) земля с камнем; 4 — сооружения в насыпи: 1) глиняная или песчаная площадка, 2) кострище в центре, 3) кострище под полой, 4) кострище у входа (если есть ров), 5) угли в насыпи.

24. Сооружения вокруг кургана.

$г$ — ров: 1 — квадратный, 2 — кольцевой замкнутый, 3 — кольцевой с одним входом, 4 — кольцевой с двумя входами, 5 — овальный, 6 — многоугольный с перемычками, 7 — с остатками столбов, 8 — глубина, 9 — ширина, 10 — диаметр, 11 — дно округлое, 12 — дно плоское.

j — ямы.

25. Тризна, поминки.

C — сосуды. C_1 — местоположение сосудов: 1 — на перекрытии, 2 — в яме близ погребения, 3 — на поверхности, 4 — во рву, 5 — во рву в ямке, 6 — во рву у входа. C_2 — количество сосудов.

K — кости животных. K_1 — вид, K_2 — местоположение: 1 — в насыпи, 2 — во рву.

26. Особые черты.

27. Стратиграфия (для погребений): 1 — погребение основное, 2 — погребение впускное, 3 — погребение прорезает другое, 4 — погребение прорезано другим.

28. Место погребения в кургане: 1 — в центре, 2 — под полой, 3 — под полой во внешнем круговом ряду, 4 — под полой во внутреннем круговом ряду.

29. Отношение могильника к поселению: 1 — близ поселения, 2 — нет поселения, 0 — неизвестно.

30. Погребение на поселении: 1 — в слое одновременного поселения, 2 — перекрыто слоем поселения, 3 — прорезает слой поселения.

31. Оружие: А — вид, В — материал.

32. Предметы быта: А — вид, В — материал.

33. Принадлежность конской сбруи.

34. Украшения.

35. Орудия труда.

36. Принадлежность одежды.

Саргатские могильники сосредоточены в лесостепной зоне вдоль средних течений рек Иртыш, Ишим, Тобол, образуя три крупных района. Памятники Ишимской степи, известные в настоящее время далеко не полно, сходны по керамике и деталям обряда с могильниками затобольской лесостепи, что уже отмечалось в литературе¹². Видимо, в дальнейшем они составят особый североказахстанский вариант саргатской культуры. Пока же я включаю их в Пришимский район с учетом своеобразия, объясняющегося тем, что именно на этой территории происходили контакты саргатских племен с населением Великого пояса степей.

I. Топография курганов не отличается разнообразием: они располагаются обычно неупорядоченными группами или цепочками на высоких берегах рек в незатопляемых возвышенных местах.

II. Надмогильные сооружения, в данном случае насыпи, характеризуются составом, формой, размерами и наличием или отсутствием дополнительных конструкций. Курганы земляные, округлой или овальной в плане формы, часто уплощенные, расплывшиеся. Насыпи разделены по предложенным В. Е. Стояновым показателям¹³: малые (I—III), средние (IV—VI), большие (VIII—IX), низкие, средние и высокие. Сравнение памятников по указанным выше районам выявляет преобладание малых курганов типов I, II в бассейне р. Тобол. Пришимские могильники состоят из курганов I—III типов, но среди них есть средние по объему. На Иртыше гораздо чаще встречаются средние и большие курганы (табл. 1).

Курганы Прииртышья и Пришимья, треть которых содержат в насыпях глиняные площадки, обнаруживают сходство по данному признаку и отличаются от курганов Притоболья. Последние же сближаются с погребальными комплексами Ишима преобладанием малых насыпей. Сложные многослойные сооружения из дерева, веток, камыша встречены в насыпях курганов у с. Татарка Омской области¹⁴.

Глиняные площадки характерны для южноуральских курганов прохоровской культуры¹⁵, где они часто сочетаются с каменными сооруже-

Таблица 1

Распределение насыпей по объему, %

Район	Тип							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Иртыш	14	19	13	22	15	9	3	4
Ишим	46	23	9	14	7			
Тобол	54	16	15	11	4			

ниями. Площадки могли нести двоякую функцию: использоваться в культовых целях и в качестве дополнительного перекрытия над могилой, на что косвенно указывает неравнозначное соотношение площадок и следов огня на них. С этой точки зрения они находят себе аналогии в сакоусуньских, савроматских могильниках, насыпи которых, как известно, в большинстве своем содержали каменные наброски¹⁶.

Таблица 2

Распределение сооружений в насыпи (признак 23-4)

Район	Признак					
	курганы с площадками		со следами огня		с многослойными сооружениями	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Иртыш	18	33	13	24	2	3,2
Ишим	8	35	7	31	—	—
Тобол	4	13	2	6	—	—
Всего	30	27	22	20	2	1,6

III. Уже неоднократно отмечалась разница в количестве погребений под насыпями саргатских курганов, причем указывалось, что для меньших по объему курганов характерны одиночные погребения, тогда как более крупным присуща многомогильность¹⁷. Если предположить, что с вводом дополнительных погребений курган подсыпался, то размеры многомогильных курганов должны обнаруживать зависимость от коли-

чества захоронений. Но такая зависимость не прослеживается¹⁸. Таким образом, размеры насыпей определялись какими-то иными причинами. Они могли быть обусловлены социальным положением погребенного в центральной могиле, статусом и силой рода, к которому он принадлежал. Известны примеры из казахской этнографии, когда количество собравшихся на похороны зависело от богатства умершего. Чем больше провожающих было, тем больший курган насыпался¹⁹.

IV. Половина (49,2%) всех учтенных курганов ограждена рвами круглой или овальной в плане формы, либо замкнутыми, либо с одним-двумя входами. Иногда они окружены ямами-канавками. Наиболее высокий процент ограждений наблюдается в среднем Прииртышье, наиболее низкий — в Притоболье. При этом на Иртыше и на Тоболе больше всего замкнутых рвов, на Ишиме — рвов с двумя входами (табл. 3).

Таблица 3

Распределение видов ограждений (признак 24)

Район	Вид					Кол-во курганов
	2	3	4	5	0	
Иртыш	$\frac{12^*}{21,6}$	$\frac{10}{17,6}$	$\frac{6}{10,7}$	$\frac{8}{14}$	$\frac{21}{36}$	57
Ишим	$\frac{2}{9}$	$\frac{2}{9}$	$\frac{5}{22}$	—	$\frac{13}{60}$	22
Тобол	$\frac{5}{15}$	$\frac{2}{6}$	$\frac{1}{3}$	$\frac{2}{6}$	$\frac{23}{70}$	33
Всего	$\frac{19}{17}$	$\frac{14}{12,5}$	$\frac{12}{10,7}$	$\frac{10}{9}$	$\frac{57}{50,8}$	112

* В числителе количество курганов, в знаменателе — %.

В ходе работы по анализу погребальных памятников саргатской культуры наметилась гипотеза о некоторой зависимости между количеством погребений и наличием ограждения в кургане. Для проверки гипотезы использован метод оценки вероятности события по наблюдаемым частотам²⁰. Как известно, относительная частота того или иного события при достаточно большом количестве опытов приближается к вероятности его осуществления²¹.

Введем обозначения. Событие А — курган имеет ограждение, $P(A)$ — вероятность. Событие В — курган содержит больше одного погребения, $P(B)$ — вероятность. Событие С — курган имеет ограждение и содержит больше одного погребения. n — количество курганов.

Если исходить из того, что события А и В независимы, то произведение их вероятностей равно вероятности совместного осуществления, т. е. вероятности события С. $P(C) = P(A) \cdot P(B)$. Сравнение наблюдае-

мой частоты и теоретической вероятности совместного осуществления событий А и В — $P(\tau)$, говорит о зависимости данных явлений. $P(C) > P(\tau)$, где $P(\tau) = P(A) \cdot P(B)$. Причем наибольшая зависимость обнаруживается на Ишиме, где наблюдаемая частота больше теоретической почти в два раза (табл. 4). В общем по культуре намечается превышение почти в полтора раза.

Количество курганов: Иртыш — 57, Ишим — 22, Тобол — 33, общее — 112.

Таблица 4

Таблица вероятностей событий А, В, С

Район	Вероятность							Доверительный интервал
	А	P(A)	В	P(B)	С	P(C)	P(τ)	
Иртыш	36	0,64	24	0,45	20	0,35	0,27	
Ишим	9	0,40	9	0,40	6	0,30	0,16	
Тобол	10	0,30	9	0,27	5	0,15	0,09	
Всего	55	0,49	42	0,34	31	0,27	0,16	0; 20—0,36

Для более точной оценки вероятности совместного осуществления событий А и В построим доверительный интервал с уровнем доверия 95%. Согласно теореме $P\left(\left|\frac{m - np}{\sqrt{npq}}\right| < x\right) \cong 2\Phi(x) = 0,95$, где m — количество курганов, удовлетворяющих С, p — общее количество курганов, P — искомая вероятность, $q = 1 - P$; $\Phi(x)$ — функция нормального распределения, для которой составлены таблицы значений $\Phi(x)$. Нахождение доверительного интервала сводится к нахождению решений неравенства $\frac{31 - 112p}{112p(1-p)} \leq 1,96$, где 1,96 — значение x , при котором $2\Phi(x) = 0,95$.

Этому неравенству удовлетворяют числа из интервала $0,20 < p < 0,36$. Наблюдаемая частота события С для общего числа курганов равна 0,27, т. е. как раз внутри полученного интервала, тогда как теоретическая вероятность не попадает в него. Таким образом, можно принять предположение о вероятной зависимости рассматриваемых явлений.

В качестве оправдания этой зависимости можно выдвинуть предположение о том, что ограждения сооружались только для законченных погребальных комплексов. По предварительной оценке, эта традиция не прослеживается на саргатской территории ранее IV в. до н. э., но затем она проходит через все существование культуры. Таким обычаем, вернее отклонением от него, объясняется, скорее всего, существование двух рвов в кургане № 3 у с. Краснаярка (раскопки автора), где в закончен-

ный ранее комплекс с одним погребением ввели еще захоронения и снова окружили их рвом. Может быть, в этом случае мы смогли наблюдать отражение каких-то моментов в идеологических представлениях древнего саргатского населения, выразившееся в строительстве коллективных некрополей.

Сооружение оградений в виде рвов и канав как устойчивый признак являлось сугубо саргатской чертой. Рвы не характерны ни для савромато-сармат²², ни для культур сако-усуньского круга, которым присущи, в основном, каменные кольца и оградки²³, ни для культур ранних кочевников Восточного Казахстана и Алтая²⁴. Но вероятно, рвы выполняли ту же роль, что и каменные кольца, ограждая места захоронений.

V. Большинству саргатских курганов свойственно круговое расположение могил под насыпью. Почти все погребения под долами вводные, т. е. курган «заселялся» путем подхоранивания. В этой связи интересно отметить, что подобное явление прослеживается и на других территориях, выражаясь лишь в разных формах. У сармат — это многомогильные курганы Башкирии и Поволжья²⁵, у тагарцев и ранних таштыкцев — родовые дромосные склепы²⁶, у большеереченцев — многомогильные курганы Новосибирского Приобья²⁷, у оседлых племен Средней Азии — длинные курганы Ферганы²⁸.

VI. По способу захоронения саргатские погребения одинаковы — это ингумации в курганах, за исключением 12 захоронений, над которыми не обнаружены насыпи. На Иртыше — три погребения на городище «Битые горки»²⁹, находящемся на высоком холме. Могила, обнаруженная в северной части городища с бедным культурным слоем, имели прямоугольную форму, северную и северо-западную ориентировку, одна из них содержала три костяка, две другие — по одному. По свидетельству В. П. Левашовой, сосуды, сопровождавшие погребенных, подобны керамике из культурного слоя. Другие грунтовые захоронения Иртыша обнаружены на могильнике Черноозерье III³⁰, но поскольку рядом найдены остатки саргатских курганов, то, видимо, и эти погребения следует связывать с позднее разрушенными насыпями.

На Ишиме — погребение в слое поселения Борки II. Оно прорезало слой с более ранней керамикой и было сооружено, когда поселение перестало функционировать³¹. Кроме того, в среднем течении р. Ишим в 1970—1971 гг. был открыт Ирский могильник, состоящий из шести грунтовых погребений с сосудами речкинского типа, расположенных беспорядочно и перекрывающих местами друг друга. Могильник находился на месте поселения, давшего керамику эпох неолита и бронзы. Многократность заселения и постоянная распашка лишили памятник стратиграфической четкости, отчего характер могильника остался невыясненным³².

На Тоболе грунтовые погребения обнаружены: одно в слое Речкинского II селища³³, другое — на Перейминском могильнике³⁴. По имеющимся данным трудно решить однозначно вопрос о том, имеем ли мы дело с особым погребальным обрядом или это остатки могильников с насыпями.

Кроме захоронений в ямах незначительное место занимают погребения на древней поверхности, а также погребения-кенотафы.

На основе признака 14 (характеристика ямы) для саргатской культуры мной выделяется 4 основных типа могил (табл. 5). Вариантами этого признака являются форма ямы в плане (f1, 2) и профиле (f3). Типообразующим выступает вариант f3, который делит все могилы на типы.

1. Ямы с отвесными стенками. Подтипы: 1) прямоугольной в плане формы (111), 2) подквадратной (221), 3) овальной (331), 4) прямоугольно-овальной (441), 5) прямоугольной с выступом (551).

2. Ямы с наклонными стенками (сужающиеся ко дну). Подтипы аналогичны.

3. Ямы с заплечиками. Подтипы те же, разновидности выделяются по количеству и месту ступенек (см. код).

4. Ямы с нишами. Подтипы те же, разновидности отличаются местом ниши.

Таблица 5

Распределение типов по районам, в относительных частотах

Район	Тип													
	1		2		3		4		9.0		8В		6	
	кол-во	P ₁	кол-во	P ₂	кол-во	P ₃	кол-во	P ₄	кол-во	P ₆	кол-во	P _В	кол-во	P ₆
Иртыш	31	0,35	33	0,37	12	0,14	6	0,043	5	0,03	6	0,05	53	0,37
Ишим	31	0,36	7	0,078	28	0,36	2	0,02	1	0,014	2	0,028	7	0,09
Тобол	28	0,55	7	0,14	3	0,06					5	0,08	15	0,26
Всего	90	0,32	47	0,18	43	0,16	8	0,022	6	0,02	13	0,48	75	0,2

Второй тип могил является либо переходным между первым и третьим, либо искажением третьего. Ниши, не имея самостоятельного значения, представляют собой некие конструктивные дополнения к могилам предыдущих типов³⁵.

Общее количество учтенных могил — 278.

По размерам ямы могут быть разделены на три группы: большие, средние, малые, что обуславливается, прежде всего, размерами погребенных, возрастом, их количеством, а также социальным положением. Как правило, основные, центральные, погребения имеют более обширные и глубокие ямы, чем вводные, которые порой слабо углублены в грунт или находятся в насыпях. Малую глубину некоторых вводных погребений можно объяснить, с одной стороны, особенностями обряда, с другой — просто зимним временем захоронения³⁶.

Наиболее распространены на Тоболе и Иртыше могилы 1-го и 2-го типов. Приишимские могильники выделяются преобладанием ям с заплечиками (36%), которые редки на Тоболе, а на Иртыше составляют 14%. Могилы с нишами, устроенными чаще всего в торцевой стенке, встречены в основном в среднем Прииртышье и в некоторых курганах верховьев Ишима (табл. 5).

Около 40% саргатских погребений обнаружены с остатками дерева. Однако в силу значительной фрагментарности перекрытий и внутримогильных конструкций разделить их на типы почти невозможно. Поэтому

Таблица 6

Распределение типов и подтипов могил по районам
(признак 14 в относительных частотах)

Район	1					2			
	111	221	331	441	511	112	222	332	152
Иртыш	0,16	0,007	0,05	—	—	0,12	0,02	0,09	—
Ишим	0,22	0,02	0,17	0,014	0,014	0,014	—	0,06	0,014
Тобол	0,34	0,03	0,08	0,02	—	0,05	—	0,07	—

Таблица 6

Продолжение

Район	3								4
	113(1)	113(2)	113(3)	223	333	443	513	113(5)	114(1, 2)
Иртыш	0,02	0,03	0,02	—	0,014	—	—	—	0,043
Ишим	0,09	0,12	0,04	0,014	0,014	0,06	0,014	0,028	
Тобол	—	0,04	0,02	—	—	—	—	—	—

ограничимся лишь констатацией фактов существования следующих видов перекрытий, различающихся устройством и местоположением.

1. Перекрытия на заплечиках. Среди 78 погребений с относительной сохранностью конструкций могилы с такими перекрытиями составляют 18%.

2. Перекрытия на краю могилы. Это самый многочисленный вид (около 70%). В ряде случаев перекрытия лежат и на уступах, и на краю могилы.

3. Перекрытия на столбах. Зафиксированы одиночные случаи (Абатский 1, п. 7, Богдановский 6, п. 11).

4. Перекрытия на срубе.

5. Перекрытия на каменной вымостке. Единичный случай встречен в кургане 3 Стрижевского могильника (раскопки В. А. Могильникова в 1969 г.).

6. Перекрытия продольные (45%).

7. Поперечные (22%).

8. Поперечно-продольные (32%).

9. Диагональные (ок. 2%).

Внутримогильные конструкции представлены остатками горизонтальной облицовки стенок деревянными плахами или бревнами. В десяти случаях отмечены срубы, причем четыре из них зафиксированы на древней поверхности (в могильниках у сел Татарка, Саргатское).

Наибольшее значение признака наличия дерева наблюдается в могильниках Иртышского района; наименьшее — на Тоболе (берется относительная частота). Правда, в притобольских памятниках в силу особенностей песчаного грунта дерево плохо сохраняется. Может быть, поэтому они дают небольшой процент укрепленных деревом могил. Здесь и на Иртыше намечается более тесная связь могил 1-го и 2-го типов с укреплениями, на Ишиме — могил с заплечиками (табл. 7).

Таблица 7

Корреляция признаков 14 и 15

Район	Кол-во могил с остатками дерева по типам					Относительные частоты встречае- мости могил с деревом по типам				
	А	В	С	Е	Д	АД	ВД	СД	ЕД	Д
Иртыш	10	22	16	22	70	0,12	0,30	0,25	0,31	0,50
Ишим	17	11	2	—	30	0,57	0,37	0,03	—	0,61
Тобол	1	2	1	2	6	0,16	0,35	0,16	0,35	0,17
Всего	28	35	19	24	106	0,25	0,31	0,17	0,22	0,40

Общее количество могил — 272, Иртыш — 141, Ишим — 73, Тобол — 58.

А — тип 3, В — тип 1, С — тип 2, Е — могилы неопределенного типа с деревом, Д — могилы с деревом.

Таким образом, в Прииртышье ведущим типом могилы является укрепленная яма с отвесными стенками, а в Пришимье — яма с заплечиками, служившими опорой для более или менее сложных перекрытий. Больше разнообразие наблюдается на юге саргатской территории, где встречаются чаще ямы овальной формы с уступами, с нишами.

VII. Подавляющее количество рассмотренных погребений индивидуальные, 12% приходится на парные и коллективные захоронения, кото-

рые связаны, как правило, с центральными большими и глубокими могилами. В ряде случаев это были погребения взрослого и ребенка, мужчины и женщины.

Необычайно стандартны позы умерших — на спине с вытянутыми руками и ногами, лишь в 12 случаях зафиксированы полусогнутые или откиннутые руки, в 16 случаях отмечены отклонения в положении ног. Единичны вытянутые на боку положения. Сохранившиеся костяки находились лежащими вдоль ямы, реже — у одной из стенок или по диагонали могилы (Лихачево к. 3, п. 8; Красноярка к. 3, п. 2). Это единство в позах погребенных нарушают два скорченных костяка (в п. 2 к. 3 у с. Горная Бития на Иртыше³⁷, в погребении ребенка на Речкинском II селище на Тоболе³⁸).

VIII. Сравнивая ориентировку (в случаях, когда ее удалось установить), мы не находим такого однообразия, какое наблюдается в положении умерших. В целом по культуре преобладают северная и северо-западная ориентировки. Полным господством северной выделяется Притобольский район (здесь она составляет 50%). На Ишиме и Иртыше

Таблица 8

Ориентировка погребенных, %

Район	Ориентировка							
	1(С)	3(СВ)	5(В)	7(ЮВ)	9(Ю)	11(ЮЗ)	13(З)	15(СЗ)
Иртыш	28,9	6,6	10,7	5,2			11,8	36,5
Ишим	21,2	10,6	12	—	10,6		17	27,6
Тобол	50	9,2	2,2	3,1		5,8		16,5
Всего	30	8	10,2	2,9	3,1	1,2	14,2	30

ведущей является северо-западная. Южную дают ишимские памятники, причем не только североказахстанские, но и курганы среднего течения реки (Лихачево, Фоминцево). Достаточно часты здесь восточная и западная ориентировки (табл. 8). Можно в какой-то мере оправдать отклонения от господствующих направлений круговым расположением могил, но нельзя не заметить, что южная ориентировка все-таки чужда иртышским и притобольским могильникам, а на Ишиме составляет около 10% (табл. 8). Парные захоронения на 60% ориентированы в меридиональном направлении.

IX. Достоверное суждение относительно существования гробов в погребениях невозможно, так как прямые свидетельства тому отсутствуют. Но в ряде случаев отмечаются следы древесного тлена по дну и стенкам могилы, а также остатки бересты над и под погребенным.

X. Несмотря на некоторую вариабельность, вполне естественную для такой обширной территории, рассмотренные выше элементы погребаль-

ных обрядов характерны для памятников всех районов саргатской культуры. Гораздо заметнее проявляются различия в деталях ритуала.

Половина учтенных курганов имеет следы огня, причем преобладают комплексы с остатками костра в насыпях. Число курганов с огнем возрастает в восточных районах, составляя в Прииртышье и Приишимье более 60%, тогда как в Притоболье — всего 30%. Иногда в насыпях встречаются единичные угли, попавшие туда, видимо, из горевших на стороне костров. Но наряду с такими курганами есть комплексы, где следов огня нет ни в могилах, ни в насыпях (Абатский к. 2, Богдановский к. 3, 6). Все это говорит о существовании двух почти равноправных тенденций в ансамбле некрополя саргатской культуры, отражающих особенности религиозных воззрений соответствующих групп населения (табл. 9, 10).

Меньшую роль играл огонь непосредственно в процессе захоронения (14%), но там его применение гораздо разнообразнее: в виде продуктов

Таблица 9

Распределение деталей ритуала для курганов

Район	Признак				Всего курганов
	курганы без огня	огонь в насыпи	огонь в насыпи и могилах	огонь в могилах	
Иртыш	20/37*	11/20	12/22,5	10/19,5	57
Ишим	9/40,4	6/27,2	5/23,1	2/9,1	22
Тобол	27/66,4	7/23	0	3/10,5	33
Всего	56/50	24/20	17/16	15/14	112

* В числителе количество, в знаменателе — %.

горения и минеральных подсыпок. Мел в могилах встречен только на среднем Иртыше в семи погребениях. Здесь также есть могилы, содержащие мел и угли; значительно больше, чем в других районах, погребений с углями и золой, употреблявшимися в качестве подсыпок. Скорее всего, этот момент обряда является измененным вариантом использования огня при захоронении, когда остатками еще не остывшего костра засыпалась могила, как это прослежено в одном из курганов у с. Явленка³⁹. Погребения с обугленными перекрытиями (около 4%) представляют еще один вариант огненного ритуала. В погребениях Фоминцевского⁴⁰, Красноярского⁴¹ могильников, в некоторых могилах Усть-Тартасского⁴² на костях скелетов были обнаружены следы огня. Проявление огненного ритуала в такой форме не столь характерно для саргатских памятников, как например, для савромато-сарматских.

Распределение деталей ритуала для погребений

Район	Признак						Всего погр.
	мел	мел и уголь	уголь	обгорелое перекрытие	без огня	следы огня на костях	
Иртыш	7/5*	5/3,5	24/16,1	6/4,6	107/70	3/2	149
Ишим	—	—	4/5,5	2/2,7	66/91	4/5,4	72
Тобол	—	—	4/6	3/4	59/90	1/1,4	66
Всего	7/2,8	5/1,8	32/11,2	11/9,8	232/80	8/2,8	287/100

* В числителе количество, в знаменателе — %.

Учитывая мнения многих исследователей о том, что культ огня в значительной мере был развит в религиях ираноязычных народов⁴³, можно предположить, что в формировании саргатской культуры приняли участие группы этого населения. Наиболее близкие формы проявления культа огня находим мы в савромато-сарматском мире и у сакских племен Средней Азии⁴⁴.

XI. Погребальный инвентарь не отличается богатством и большим разнообразием. Видимо, у саргатов существовал разряд людей, при захоронении которых, следуя каким-то обычаям, в могиле не оставляли ничего. Такие погребения встречаются, как правило, в насыпях и характеризуют, скорее всего, явления социального порядка.

В ряде могил часто находятся остатки заупокойной пищи в виде костей животных, лежащих у плеча, в ногах, у пояса умершего. Преобладают кости лошади (крестцовые), мелкого рогатого скота, реже встречаются кости диких животных и птиц. Кости лошади более часты в погребениях Иртышского района и Северного Казахстана. В среднем течении Ишима захоронений с костями животных меньше. В целом же в погребальной обрядности саргатской культуры сопровождение умерших мясом гораздо менее заметно, нежели у сарматов. Здесь также нет погребений с убитым конем.

XII. Сосуды — наиболее многочисленная категория погребального инвентаря. Могилы с сосудами составляют 53,5%, причем такая пропорция наблюдается во всех трех районах. Больше всего погребений с одним сосудом, чуть меньше — с двумя, совсем мало — с четырьмя или пятью сосудами. В какой-то мере различаются памятники местоположением сосудов в погребениях. Самое распространенное — у головы умершего, такие погребения часты на Тоболе. Здесь совсем нет могил с сосудами, стоящими в ногах, что характерно для ишимских курганов. На Иртыше встречаются одинаково и те и другие.

Итак, на основе статической характеристики ансамбля некрополя саргатской культуры можно констатировать на ее территории с IV в. до н. э. по первые века н. э. существование нескольких видов погребальных обрядов, материализованных в различающихся устройством и содержанием могильниках, которые объединяются в следующие группы: 1) крупные одномогильные курганы со сложными конструкциями погребальных сооружений; 2) одномогильные курганы с погребением в центре и преимущественно северной ориентировкой костяка; 3) одномогильные курганы с погребениями в центре и под полами, с неустойчивой ориентировкой умерших; а) курганы с ограждениями и без них, б) курганы с различными вариантами огненного ритуала и курганы без него.

Главные принципы обрядов, базировавшиеся на общей религиозной основе, соблюдались всем населением и выражались в едином способе погребения. Но традиции отдельных племен и групп варьировались в соответствии с особенностями либо этнического, либо социального, либо хронологического порядка. Многообрядовость могла объясняться и такими факторами, как пол, возраст, обстоятельства смерти и т. д. Каких-либо определенных отличий в обрядах, связанных с полом и возрастом, установить не удалось.

В общности основных элементов погребальных обрядов, характерных для всех районов, проявляется единство ансамбля некрополя как устойчивой системы. Но конкретное сочетание обрядов в отдельных районах демонстрирует их своеобразие и выражает неоднородность этой системы. Неоднородность первого порядка, проявляющаяся в различиях ориентировки, в сосуществовании двух традиций: безогненного ритуала и погребения с огнем,— может отражать в какой-то мере разноэтничность населения. Неоднородность второго порядка, выражающаяся в существовании относительно богатых и бедных курганов и погребений, демонстрирует явления социального порядка.

Огненный ритуал могли принести с собой с юга группы кочевого населения, связанные с сакским миром. Бросающееся в глаза сходство сарматской и саргатской культур может объясняться как параллелизмом их развития, так и взаимными передвижениями, тесными контактами. Нельзя также отрицать и существование в ансамбле некрополя каких-то иных, не связанных с югом традиций, выражающихся в господстве северных направлений ориентировок, в распространении иных форм погребальных сооружений.

Наиболее обитаемым местом являлась территория среднего Прииртышья, где сильнее всего фиксировалось преобладание всех признаков: наибольший процент ограждений, дополнительных сооружений в насыпях, разнообразнее и сильнее проявление огненных ритуалов. Очень близки иртышским, а по некоторым показателям превосходят их, памятники Приишимья, своеобразие которых определялось в значительной мере североказахстанскими традициями.

Притобольский район являлся периферийным, будучи в течение нескольких веков контактной зоной саргатских и гороховских племен, что и обусловило его сильное отличие от восточных районов, выразив-

шееся в преобладании малых одномогильных курганов, меньшем разнообразии погребальных сооружений, господстве северной ориентировки, слабом проявлении огненного ритуала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. И. Талицкая. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья.— МИА, № 35, 1953, с. 301, 314; ОАК за 1895 г., с. 41—42; ОАК за 1896 г., с. 100—102; А. М. Плахов. Протоколы заседания Западно-Сибирского отделения Русского географического общества за 1897 г.

² См. оводку: В. Е. Стоянов. Изучение раннего железного века лесостепного Зауралья в советское время.— В сб.: Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск, 1967, с. 37.

³ В. А. Могильников. Отчеты за 1962, 1966, 1967—1974 гг.

⁴ В. Ф. Генинг. Отчеты за 1961, 1962, 1970 гг.; В. Ф. Генинг, М. Г. Мошкова. Отчет за 1963 г.; В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина. Курганы у оз. Фоминцево.— ВАУ, вып. 8. Свердловск, 1969; В. Е. Стоянов, В. Н. Фролов. Курганные могильники у д. Воробьево.— ВАУ, вып. 4, 1964; Н. К. Стефанова. Отчет за 1974 г.

⁵ В. А. Могильников. Особенности культуры и основные проблемы изучения раннего железного века лесостепного Прииртышья.— В сб.: V Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов и сообщений. Сыктывкар, 1967; Он же. Периодизация культур эпохи железа Среднего Прииртышья.— В сб.: Этногенез народов Северной Азии, вып. 1. Новосибирск, 1969; Он же. К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья в эпоху железа.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970; В. Е. Стоянов. Классификация и периодизация западно-сибирских лесостепных памятников раннего железного века.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности...; В. Ф. Генинг и др. Памятники железного века в Омском Прииртышье.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности...

⁶ В. Н. Чернецов. Усть-Полуйское время в Приобье.— МИА, № 35, 1953, с. 224—225; В. А. Могильников. К вопросу о саргатской культуре.— В сб.: Проблемы археологии и древней истории ургов. М., 1970, с. 67.

⁷ В. Е. Стоянов. Узловское поселение.— ВАУ, вып. 8, 1964, с. 88; Он же. Изучение раннего железного века..., с. 41; Он же. Классификация и периодизация...; Он же. О могильниках зауральско-западносибирской лесостепи в ранний железный век.— ВАУ, вып. 12, 1973.

⁸ В. А. Могильников. Коконовские и саргатские курганы — памятники племен лесостепи Западной Сибири.— МИА, № 153, 1972; Он же. К вопросу о саргатской культуре; В. Е. Стоянов. Могильники раннего железного века западно-сибирской лесостепи (к вопросу о локальных различиях).— В сб.: Проблемы археологии Западной Сибири. М., 1973; М. Г. Мошкова, В. Ф. Генинг. Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири.— МИА, № 153, 1972.

⁹ Термин заимствован у Г. С. Лебедева. См.: Г. С. Лебедев. Структурная типология погребального ритуала.— В кн.: Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых исследований за 1971 г. М., 1972, с. 3.

¹⁰ Пользуюсь случаем выразить благодарность Г. Б. Здановичу, Н. К. Стефановой за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

¹¹ При составлении использован код И. С. Каменецкого.

¹² К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, с. 277.

¹³ В. Е. Стоянов. О могильниках зауральско-затобольской лесостепи..., табл. А, Б, с. 45.

¹⁴ Н. К. Стефанова. Отчет о раскопках курганов в Черлакском районе.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 180.

¹⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры.— САИ, Д-10, М., 1963, с. 19.

¹⁶ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины

- р. Или. Алма-Ата, 1965; Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1965; К. Ф. Смирнов. Савроматы, с. 78.
- ¹⁷ В. А. Могильников. К вопросу..., с. 69—70.
- ¹⁸ Был вычислен коэффициент корреляции между количеством погребений и объемом насыпей, который оказался близок к нулю.
- ¹⁹ С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., 1960, с. 328—329.
- ²⁰ Е. Ю. Артемьева, Е. М. Мартынов. Вероятностные методы в психологии. М., 1975, с. 88.
- ²¹ В. С. Пугачев. Введение в теорию вероятностей. М., 1968.
- ²² У сарматов встречаются спорадически в Южном Приуралье; К. Ф. Смирнов. Савроматы; М. Г. Мошкова, В. Ф. Генинг. Абатские курганы..., с. 107.
- ²³ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура саков..., с. 238 и след.; К. А. Акишев. Памятники старины Северного Казахстана.—ТИИАЭ АН Каз. ССР. Археология, т. 7, 1959, с. 15.
- ²⁴ В. С. Черников. Восточно-казахстанская экспедиция.—КСИИМК, вып. 37, 1950, с. 147.
- ²⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, с. 19; М. Х. Садыкова. Сарматский курганный могильник у д. Старые Книшки.—АЭБ, т. 1, 1962, с. 90, 108.
- ²⁶ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1959, с. 262 и след.; А. И. Мартынов, Г. С. Мартынова, А. М. Кулемзин. Шестаковские курганы. Кемерово, 1971, с. 161.
- ²⁷ Т. Н. Троицкая. К вопросу о взаимосвязях населения Новосибирского Приобья с уральскими племенами в эпоху раннего железа.—АЭБ, т. 4, 1971, с. 93.
- ²⁸ Н. К. Горбунова. Кунгайский могильник.—АСГЭ, вып. 3, 1961, с. 191.
- ²⁹ В. П. Левашова. Предварительное сообщение об археологических исследованиях музея за 1926—1927 гг.—«Изв. Западносибирского музея», № 1, 1928, с. 158; В. А. Могильников. Отчет за 1967 г.—Архив ИА АН СССР, ф. Р-1, д. 3464.
- ³⁰ В. Ф. Генинг, Л. Н. Корякова. Отчет за 1969 г.—АКА УрГУ, ф. 2, д. 70.
- ³¹ Г. Б. Зданович. Отчет СКАЭ за 1968 г.—АКА УрГУ, ф. 2, д. 79.
- ³² Л. Л. Косинская. Отчеты за 1970—1971 гг.—АКА УрГУ, ф. 2, д. 94, 120.
- ³³ В. Е. Стоянов. Отчет о раскопках Речкинского 2 селища.—АКА УрГУ, ф. 2, д. 44.
- ³⁴ П. М. Кожин. Новые материалы сарматского времени на юге Тюменской области.—МИА, № 153, 1972, с. 85.
- ³⁵ Близкая типология предлагается В. Е. Стояновым.—См.: В. Е. Стоянов. Могильники раннего..., с. 235—236.
- ³⁶ М. П. Грязнов. Почва и археологические памятники в их взаимосвязи.—В кн.: Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований. Ташкент, 1973, с. 70.
- ³⁷ В. А. Могильников. Отчет за 1968 г.—Архив ИА АН СССР, ф. Р-1, д. 3716.
- ³⁸ В. Е. Стоянов. Отчет о раскопках Речкинского 2 селища.
- ³⁹ Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович. Работы в Северном Казахстане.—АО 1968 года. М., 1969, с. 406.
- ⁴⁰ В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина. Курганы у оз. Фоминцево.
- ⁴¹ Н. К. Стефанова. Отчет за 1974 г.—АКА УрГУ, ф. 2, д. 180.
- ⁴² ОАК за 1895, 1896 гг.
- ⁴³ К. Ф. Смирнов. Сарматы-огнепоклонники.—В сб.: Археология Северной и Центральной Азии. М., 1974, с. 155; С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 201, 203; Б. А. Литвинский. Древние кочевники «Крыши Мира». М., 1972.
- ⁴⁴ О. Я. Вишневская. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э. М., 1972, с. 64.